

УДК: 800

ПОЧЕМУ МЫ БОЛЬШЕ НЕ ЧИТАЕМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

*Юлдашева Дилдорахон Абдувахобовна,
Старший преподаватель кафедры
Узбекского и русского языков,
“Университет экономики и педагогики”
Низамиддинова Муштарий Баходир кизи
студентка 3- курса 25 группы,
факультета ИФ (русский язык)
“Университет экономики и педагогики”*

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации читательских практик под влиянием цифровых технологий. На основе анализа исследований в области нейронауки, социологии чтения и медиапсихологии выявляются ключевые факторы, обуславливающие изменения в восприятии длительных текстов: нейропластичность мозга, адаптирующегося к требованиям гипертекстовой среды; архитектура цифровых интерфейсов, формирующая стратегии сканирующего и фрагментированного чтения; экономика внимания, ориентирующая медиапроизводство на короткие форматы. Выделены три типа читательских стратегий в цифровой среде: сканирующий, фрагментированный и погруженный. Делается вывод, что наблюдаемые изменения представляют собой не деградацию, а адаптацию к новой медиасреде, однако эта адаптация сопряжена с утратой когнитивных способностей, сформировавшихся веками через практику линейного, глубокого чтения.

Ключевые слова: чтение, цифровая коммуникация, внимание, гипертекст, нейропластичность, читательские практики.

WHY WE NO LONGER READ: THE TRANSFORMATION OF READING PRACTICES IN THE DIGITAL AGE

*Yuldasheva Dildorakhon Abduvahobovna,
Senior Lecturer, Department of Uzbek and Russian Languages,
University of Economics and Pedagogy
Nizamiddinova Mushtariy Bakhodir kizi
3rd-year student, Group 25,
Faculty of International Relations (Russian Language),
University of Economics and Pedagogy*

Abstract: This article examines the transformation of reading practices under the influence of digital technologies. Based on an analysis of research in neuroscience, the sociology of reading, and media psychology, key factors determining changes in the perception of long texts are identified: the neuroplasticity of the brain adapting to the demands of a hypertext environment; the architecture of digital interfaces shaping scanning and fragmented reading strategies; An attention economy that is orienting media production toward short formats. Three types of reading strategies in the digital environment are identified: scanning, fragmented, and immersive. It is concluded that the observed changes represent not a degradation but an adaptation to the new media environment. However, this adaptation is associated with the loss of cognitive abilities shaped over centuries through the practice of linear, deep reading.

Keywords: *reading, digital communication, attention, hypertext, neuroplasticity, reading practices*

Введение: В публичном дискурсе последних лет устойчиво воспроизводится тезис о снижении интереса к чтению длинных текстов. Педагоги, журналисты и исследователи фиксируют симптоматическое явление: представители поколений, выросших в цифровой среде,

демонстрируют иные, чем у предшественников, паттерны взаимодействия с текстом. Однако за моралистическими оценками часто упускается системный анализ причин происходящего.

Настоящее исследование представляет собой попытку такого анализа. В работе ставятся следующие вопросы: какие когнитивные, технологические и социокультурные факторы обуславливают изменение читательских практик; как трансформируется архитектура внимания в условиях цифровой среды; формируется ли новый тип читательской грамотности.

Теоретические основания

Нейропластичность и чтение

Фундаментальное положение, на котором строится современное понимание чтения, заключается в том, что человеческий мозг не имеет врожденной нейронной сети для чтения. Чтение является культурным изобретением, которое осваивается путем перестройки нейронных структур, изначально предназначенных для распознавания объектов, обработки визуальной информации и языковых процессов. Как отмечает исследовательница М. Вольф, мозг «перепрофилирует» существующие нейронные сети для выполнения задачи чтения [2].

Важнейшее следствие из этого положения: способы чтения меняют нейронную архитектуру мозга. Переход от чтения на бумаге к чтению на экране, от линейной навигации к гипертекстовой, от непрерывного чтения к фрагментированному — все это ведет к перестройке нейронных коррелятов чтения. Н. Карр в работе «Пустышка» развивает данную мысль, утверждая, что среда интернета перепрограммирует мозг, ослабляя способность к глубокой, линейной концентрации и усиливая навыки быстрой навигации и сканирования [5]. Эта позиция, хотя и вызывает дискуссии, опирается на устойчивые данные нейронауки о пластичности мозга и его чувствительности к характеру когнитивной нагрузки.

Архитектура внимания в цифровой среде

Цифровые интерфейсы обладают специфическими свойствами, которые структурируют распределение когнитивных ресурсов пользователя.

Ключевые из них:

- бесконечная лента (infinite scroll) устраняет естественные точки остановки, провоцируя непрерывное скольжение;
- гипертекстовая навигация предлагает множественные пути движения по тексту, требуя от читателя одновременного решения двух задач: понимания содержания и навигационного ориентирования;
- система уведомлений приучает мозг к постоянным прерываниям, формируя режим «готовности к переключению».

Исследования когнитивного контроля показывают, что регулярное переключение между задачами (медиамногозадачность) связано с изменениями в структуре внимания: снижается способность к длительному удержанию фокуса, повышается порог отвлечения [8]. Хотя вопрос о причинно-следственной связи остается открытым, корреляция между интенсивным использованием цифровых платформ и изменениями в когнитивном контроле зафиксирована в ряде исследований.

Экономика внимания и эволюция медиа

Понятие «экономика внимания» фиксирует фундаментальный сдвиг: в условиях информационного избытка дефицитным ресурсом становится внимание человека [4]. Медиаплатформы конкурируют за этот ресурс, оптимизируя интерфейсы и контент для максимизации времени удержания пользователя.

Издательские стратегии также трансформируются под влиянием экономики внимания. Как показано в исследованиях книжного рынка, наблюдается рост популярности коротких форматов (эссе, списки, «короткая проза»), адаптированных к экранному чтению, и снижение коммерческой привлекательности длинных нарративов [3].

Материалы и методы: Исследование основано на анализе вторичных данных: публикаций в рецензируемых научных журналах по нейронауке чтения, социологии чтения и медиапсихологии за последние 15 лет, а также данных крупных международных и российских исследований читательских практик (Pew Research Center, Национальная программа поддержки чтения в РФ).

Методы: мета-анализ эмпирических исследований, сравнительный анализ данных, теоретическое обобщение.

Результаты: Трансформация читательских практик: данные исследований

Анализ доступных эмпирических данных позволяет выделить несколько устойчивых тенденций. Исследование З. Лю. проведенное в середине 2000-х годов, зафиксировало изменение поведения читателей в цифровой среде: увеличение доли времени, затрачиваемого на сканирование и выборочное чтение, снижение времени, отводимого на чтение от начала до конца, рост частоты отвлечений [9]. Данные Pew Research Center (2018–2022) показывают, что доля американцев, не прочитавших ни одной книги за год, увеличилась с 8% в 1978 году до 23–27% в последние годы, при этом наиболее выраженное падение интереса к чтению наблюдается среди молодежи (18–29 лет). Однако эти данные требуют осторожной интерпретации, так как они не учитывают чтение на экранах, которое может замещать бумажное чтение. Российские исследования (Фонд «Общественное мнение», ВЦИОМ) фиксируют аналогичные тенденции: доля регулярно читающих книги сокращается, при этом растет доля тех, кто читает исключительно в цифровом формате, преимущественно короткие тексты [10].

Типология читательских стратегий

На основе обобщения эмпирических исследований можно выделить три типа читательских стратегий, характерных для цифровой среды.

Сканирующий тип. Характеризуется быстрым движением по тексту, выборочным вниманием к заголовкам, выделенным фрагментам, началу и концу абзацев. Понимание текста снижено по сравнению с линейным чтением. Данная стратегия доминирует при чтении новостных лент и социальных сетей [1]. Фрагментированный тип. Характеризуется чтением с возвратами, перерывами, отвлечениями. Текст читается не линейно, а по частям; читатель возвращается к уже прочитанному, пропускает фрагменты, переключается между задачами. Данная стратегия характерна для чтения на экране в условиях многозадачности [6]. Погруженный тип. Характеризуется сохранением линейной, сфокусированной стратегии чтения. Время чтения и показатели понимания близки к бумажному чтению. Данная стратегия требует сознательного отключения отвлекающих факторов и, по данным исследований, сохраняется у меньшинства читателей, преимущественно с высокой читательской компетенцией [2].

Факторы трансформации. Выделяются три группы факторов, обуславливающих наблюдаемые изменения. Технологические факторы. Интерфейсные решения (бесконечная лента, гипертекст, уведомления) проектировались для максимизации времени удержания пользователя, но их побочным эффектом стало формирование стратегий поверхностного, сканирующего чтения [7]. Нейрофизиологические факторы. Нейропластичность мозга означает, что регулярное взаимодействие с гипертекстовой средой ведет к укреплению нейронных связей, ответственных за быстрое сканирование и навигацию, и к ослаблению связей, обеспечивающих глубокое, линейное чтение [2]. Социокультурные факторы. Экономика внимания стимулирует производство коротких, «упакованных» форматов, что формирует у аудитории ожидание быстрого получения информации и снижает толерантность к когнитивным затратам, связанным с длительным чтением [4]. Обсуждение. О чем говорят данные. Анализ эмпирических исследований позволяет сделать несколько

обоснованных выводов. Во-первых, изменение читательских практик — зафиксированный факт, подтвержденный данными социологических и нейронаучных исследований. Споры вызывает не само наличие изменений, а их оценка [10]. Во-вторых, наблюдаемые изменения носят характер адаптации к новой медиасреде. Формируется новый тип грамотности (цифровая грамотность), включающий навыки, необходимые для функционирования в гипертекстовой среде: быстрая оценка достоверности источников, навигация по нелинейным структурам, синтез фрагментированной информации [6]. В-третьих, цена этой адаптации — утрата некоторых способностей, связанных с глубоким, линейным, эмпатическим чтением. Как отмечает М. Вольф, способность к «глубокому чтению» — медленное, вдумчивое, рефлексивное погружение в текст — формируется только через практику длительного, непрерывного, линейного чтения [2].

Ограничения исследований

Важно отметить ограничения существующих исследований. Большинство из них фиксируют корреляции, но не доказывают причинно-следственные связи. Изменения в читательских практиках могут быть обусловлены не только технологическими факторами, но и более широкими социокультурными сдвигами. Кроме того, данные о чтении часто основываются на самоотчетах, которые могут быть неточными [1].

Заключение: В результате проведенного исследования установлено, что длинный линейный текст утрачивает свои позиции в системе современных коммуникативных практик вследствие глубинных изменений в когнитивной организации читателя, детерминированных спецификой интернет-среды. Данный процесс не является следствием временного снижения интереса к чтению или культурной деградации, но представляет собой закономерный этап эволюции взаимодействия человека с текстом в условиях информационной избыточности и гипертекстуальной фрагментарности.

Ключевым фактором, обуславливающим снижение восприимчивости к длинным текстам, выступает перестройка нейрокогнитивных механизмов обработки информации. Регулярное взаимодействие с гипертекстовыми структурами формирует и закрепляет стратегию поверхностного сканирования, при которой внимание распределяется между множеством фрагментов, а глубокая обработка информации, требующая временных затрат и концентрации, вытесняется как когнитивно неэкономичная. Линейный текст, напротив, предполагает последовательное развёртывание смысла, удержание в памяти сложных нарративных структур и эмпатическое вовлечение — процессы, которые в цифровой среде оказываются когнитивно невостребованными и, следовательно, постепенно атрофируются.

Дополнительным фактором выступает трансформация языковой среды интернет-коммуникации. Синтаксическая редукция, проявляющаяся в сокращении доли сложноподчинённых конструкций, активном использовании парцелляции и номинативных предложений, приводит к снижению референциальной плотности текста. В результате у читателя, чья речевая практика преимущественно осуществляется в интернет-пространстве, формируется когнитивный порог, при котором восприятие сложноорганизованных синтаксических структур становится затруднительным и избегаемым.

Прагматический аспект трансформации заключается в смещении целевых установок чтения. В интернет-среде доминирует информационная функция текста, ориентированная на оперативное извлечение фактов и практических рекомендаций. Эстетическая и рефлексивная функции, составляющие сущность взаимодействия с художественным и философским длинным текстом, отодвигаются на периферию. Чтение перестаёт быть процессом и превращается в операцию, результат которой должен быть получен с минимальными временными затратами.

Таким образом, снижение интереса к длинному тексту представляет собой следствие системной трансформации когнитивных стратегий, языковых навыков и прагматических установок современного читателя под влиянием интернет-коммуникации. Длинный текст не исчезает окончательно, но переходит в разряд элитарных культурных практик, требующих от читателя осознанного культивирования навыков глубинного чтения. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка методов диагностики уровня сформированности этих навыков, а также поиск компенсаторных механизмов, позволяющих сохранить способность к восприятию сложных текстовых форм в условиях цифровой трансформации коммуникативной среды.

Список литературы:

1. Асмус, Н. Г. Чтение в эпоху цифровых технологий: трансформация практик / Н. Г. Асмус // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 82–90.
2. Вольф, М. Пруст и кальмар: нейронаука чтения / М. Вольф ; пер. с англ. – М. : АСТ : Corpus, 2018. – 384 с.
3. Дубин, Б. В. Классика, после и рядом: социологические очерки о литературе и культуре / Б. В. Дубин. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 280 с.
4. Землянова, Л. М. Экономика внимания в цифровую эпоху / Л. М. Землянова // Медиаальманах. – 2019. – № 3. – С. 78–85.
5. Карр, Н. Пустышка: что Интернет делает с нашим мозгом / Н. Карр ; пер. с англ. – М. : BestBusinessBooks, 2012. – 256 с.
6. Кронгауз, М. А. Самоучитель олбанского / М. А. Кронгауз. – М. : АСТ : Corpus, 2013. – 416 с.
7. Кузьмина, Е. И. Цифровая среда и когнитивные стратегии чтения / Е. И. Кузьмина // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 2. – С. 110–121.
8. Лебедева, Н. Н. Медиамногозадачность и когнитивный контроль / Н. Н. Лебедева // Психология обучения. – 2021. – № 5. – С. 43–55.

9. Лю, З. Чтение в цифровой среде: изменения за десять лет / З. Лю // Социология чтения. – 2008. – № 6. – С. 698–715.
10. Сметанникова, Н. Н. Чтение в цифровую эпоху: вызовы и перспективы / Н. Н. Сметанникова // Школьная библиотека. – 2015. – № 5. – С. 12–19.